

Научная статья

УДК 340:7

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.546

Evgeniya Nikolaevna Vasilyeva

consultant, Bar Association “Gridnev, Kharitonov and Partners”,
Moscow, Russian Federation
office@lgp.ru

Евгения Николаевна Васильева

консультант, Коллегия адвокатов «Гриднев и Партнеръ»,
Москва, Российская Федерация
office@lgp.ru

ФЕНОМЕН ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

5.1.3 — Частно-правовые (цивилистические) науки

Аннотация. В статье феномен цивилистической правовой культуры характеризуется как первооснова всех теоретических построений и практик, образующих в своей совокупности не только гражданско-правовую практику, но и в целом всю правовую жизнь современного общества. В научный оборот вводится дефиниция цивилистической правовой культуры — это составная часть правокультурной системы российского государства и общества, исторически сложившаяся и развивающаяся надбиологическая программа деятельности и поведения, в которой аккумулирована гражданско-правовая практика и транслируются знания, ценностные ориентации и социальный опыт частноправовых отношений, объективно складывающийся в результате самостоятельной активности свободных, автономных субъектов. Обоснован перечень элементов цивилистической правовой культуры и дана их краткая характеристика, актуальная с позиций дальнейшего развития цивилистической теории и совершенствования гражданско-правовой практики. Показано, что и цивилистическая теория, и цивили-

стическая правовая культура являются первоисточниками научных и обыденных представлений о праве, а также методов разрешения правовых споров на практике. Доказано, что термины «цивилистика», «цивилизация», «гражданское право» и «культура», при всём их смысловом плюрализме, так или иначе указывают на человека в его специфически человеческом качестве автономной, независимой личности, собственника и субъекта частного интереса, по своему усмотрению распоряжающегося частно-правовыми дозволениями в сфере регулирования основных имущественных и неимущественных отношений. Вместе с тем, хотя понятие «цивилистический» родственно термину «цивилизация» и ассоциируется с культурно-историческим прогрессом, феномены цивилистической правовой культуры и правовой культуры вообще тождественными не являются.

Ключевые слова: цивилистика, право, правовая культура, социальный опыт, гражданское общество, цивилистическая практика, цивилистический правопорядок, собственность, цивилизация, надбиологическая программа деятельности

Для цитирования: Васильева Е. Н. Феномен цивилистической правовой культуры // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 1(62). С. 207—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.546.

Original article

PHENOMENON OF CIVILISTIC LEGAL CULTURE

5.1.3 — Private law (civilistic) sciences

Abstract. In the article, the phenomenon of civil legal culture is characterized as the primary basis of all theoretical constructions and practices that form in their totality not only civil law practice, but also the entire legal life of modern society in general. The definition of civilistic legal culture is introduced into scientific circulation — this is an integral part of the legal and cultural system of the Russian state and society, a historically formed and developing supra-biological program of activity and behavior, which accumulates civil law practice and transmits knowledge, value orientations and social experience of private legal relations, objectively formed as a result of the independent activity of free, autonomous subjects. The list of elements of civilistic legal culture is substantiated and their brief description is given, relevant from the standpoint of further development of civil theory and improvement of civil law practice. It is shown that both civilistic theory and

civilistic legal culture are primary sources of scientific and everyday ideas about law, as well as methods of resolving legal disputes in practice. It is proved that the terms “civilistics”, “civilization”, “civil law” and “culture”, with all their semantic pluralism, in one way or another indicate a person in his specifically human capacity as an autonomous, independent person, owner and subject of private interest, at his discretion disposing of private legal permits in the sphere of regulation of basic property and non-property relations. At the same time, although the concept of “civilistic” is related to the term “civilization” and is associated with cultural and historical progress, the phenomena of civilistic legal culture and legal culture are not identical at all.

Keywords: civilistics, law, legal culture, social experience, civilistic society, civilistic law practice, civilistics law and order, property, civilization, supra-biological program of activity

For citation: Vasilyeva E. N. Phenomenon of civilistic legal culture. *Business. Education. Law*, 2023, no. 1, pp. 207—211. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.546.

Введение

Актуальность статьи определяется необходимостью восполнить пробел в исследовании феномена цивилистической правовой культуры. Как известно, проблематика правовой культуры в целом характеризуется достаточной степенью изученности (Н. В. Витрук, Н. Л. Гранат, В. Н. Карташов, Г. В. Мальцев, Н. И. Матузов и др.), однако именно цивилистические её аспекты обычно не акцентируются.

Между тем целесообразность их разработки представляется очевидной в связи с провозглашением в качестве новой конституционной ценности устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, что, в свою очередь, требует признания, усвоения и соблюдения моделей поведения, заложенных в сфере частноправовых идей и отношений, образующих цивилистическую правовую культуру.

Научная новизна статьи заключается в обосновании дефиниции цивилистической правовой культуры и аналитическом описании её конститутивных элементов.

Целью статьи является введение в научный оборот данной дефиниции, задачами — наиболее общие пояснения к существенным признакам цивилистической правовой культуры.

Теоретическая и практическая значимость статьи обусловлена возможностью использовать её результаты и выводы как основу для последующего изучения эмпирических материалов и научных обобщений, соответствующих тем или иным исследовательским целям в сфере цивилистической правовой культуры. Как показали специальные подсчёты, на сегодня существует около трёхсот определений культуры [1], а стало быть, приблизительно столько же дефиниций можно сформулировать применительно и к правовой, и к цивилистической правовой культуре. В настоящей статье рассмотрим исходные, базовые характеристики цивилистической правовой культуры, которые могут послужить ориентиром для дальнейших научных и практических разработок.

Основная часть

Методология исследования основана на теории и аксиологии цивилистики с применением инструментов анализа и синтеза, использованных для уяснения корреляции (соотнесенности) термина «цивилистическая правовая культура» с понятиями культуры и правовой культуры, а также в целях аналитического описания конститутивных элементов цивилистической правовой культуры.

Как известно, правовая культура является неотъемлемой частью той культурной традиции, которая исторически сложилась в данном обществе на протяжении его экономического, политического, социального и духовного развития, сопровождавшегося процессами создания, хранения и трансляции определенной системы ценностей, в частности, правовых, которые служат ориентиром юридически значимого поведения индивидов и их групп. От правовой культуры неотделимы процессы формирования гражданского общества и правового государства. Уровень правовой культуры повышается вследствие эффектов правового воспитания.

За этими общепризнанными и понятными всем утверждениями стоит многовековой процесс изменений социальной жизни. Главное в культуре то, что она является надприродной сферой человеческого бытия, и этот постоянно обновляемый социальный опыт воплощается в различных формах, к числу которых относятся и научные теории, и право, и искусство. При этом идейные основания культуры могут претерпевать довольно радикальные изменения ввиду смены мировоззрения под влиянием динамики эмоцио-

нальных и интерпретационных предпочтений, количества и качества потребляемой информации.

Интересно, что надприродный характер культуры в расширительной её интерпретации был отмечен еще Марком Туллем Цицероном. В знаменитом трактате «Тускуланские беседы», написанном в 45 г. до н. э. и посвящённом Марку Бруту, Цицерон впервые использовал обычное латинское слово *cultura*, в то время обозначающее всего лишь обработку почвы, в переносном смысле, имея в виду такое возвышение человеческого ума над природой, которое позволяет не бояться смерти, в любых жизненных неурядицах сохранять стойкость и силу духа, достичь ясности и спокойствия и действительно стать счастливым. Культура, по Цицерону, чем-то похожа на результаты труда землепашца. Это ведь тоже «возделывание», но только по отношению к человеку, в котором надо воспитать благородные качества, отличающие людей от всех прочих живых существ [2].

За многие века, прошедшие со времен «Тускуланских бесед», сформировалось устойчивое расширенное понимание культуры, распространяемое практически на все области человеческой деятельности, в том числе и на цивилистическую практику [3]. С учётом данного обстоятельства полагаем, что феномен цивилистической правовой культуры определяется совокупностью следующих элементов:

1. Социальный опыт, накапливаемый исторически в сфере приобретения и осуществления гражданских прав, а также исполнения гражданских обязанностей.

2. Система базисных идей и ценностей, к числу которых в настоящее время относятся: равенство участников гражданско-правовых отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты, а также добросовестность при установлении, осуществлении и защите гражданских прав [4—10] и при исполнении гражданских обязанностей (ст. 1 ГК РФ).

3. Язык, необходимый для формирования и описания, а также трансляции социального опыта в сфере приобретения и осуществления гражданских прав, а равно исполнения гражданских обязанностей — терминологическая система цивилистики.

4. Программы поведения, имеющие надбиологический характер, реализуемые в соответствующих видах и формах активности в частноправовой сфере, порождающие реальные изменения в обществе и отчасти адресованные в будущее.

Так, социальный опыт в качестве элемента цивилистической правовой культуры включает в себя, например, осознание необходимости делиться результатами излишков своего труда, налаживая при этом обмен различными благами.

По разделяемому нами мнению К. И. Скловского, по мере развития человеческого общества и его экономического уклада люди постепенно расширяли первоначальные рамки обеспечения элементарных потребностей выживания и поддержания физического существования по минимуму, создавая всё более совершенные продукты своего дифференцируемого труда. Далее растущий оборот потребовал урегулирования, и в этот исторический момент понадобилась ответственность для того, чтобы упорядочить вновь возникшие социальные связи, создать и опосредовать устойчивые, обращённые в будущее отношения, которые противостоят природной непосредственности и моментальности, не знающей времени с его накоплением, излишками и овладением будущим посредством повторяемости [11, с. 75].

«Человеческое сообщество, — как написал об этом К. И. Скловский, — может выделиться из природы только как организованное иным способом, чем естественный. Этим способом и является культура» [11].

Как часть социального опыта, собственность изначально формировалась в качестве экономической основы свободы и автономии индивида. Действительно, если у меня достаточно знаний, навыков, умений и ресурсов, чтобы обеспечивать не только своё существование, но и предлагать продукты своего труда другим людям на взаимовыгодных условиях, то у меня нет нужды враждовать с этими людьми — наоборот, я должен успешно с ними коммуницировать в сферах частного интереса, отказавшись от силы как способа установления и поддержания социального порядка.

Всё это постепенно включалось в формируемую систему базисных идей и ценностей, образующих второй из отмеченных нами выше элементов цивилистической правовой культуры. Производство неких благ и обмен ими предполагает, что эти процессы ориентированы на идеалы и ценности, например, какими должны быть предназначенные для обмена продукты, каков желаемый порядок обмена, какие его условия следует считать справедливыми и в чём заключается такая справедливость, как можно защититься от обмана и т.д.

Отметим, что система базисных идей и ценностей подвержена наиболее заметным для внешнего наблюдателя историческим изменениям. Например, в постсоветский период развития отечественной цивилистической теории и гражданско-правовой практики, по сравнению с советским периодом с практикой социалистической собственности как экономической основы социализма. Например, согласно советскому гражданскому законодательству, социалистическая собственность на средства производства выступала в формах государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности, а личная собственность признавалась лишь производной, но не самостоятельной формой, то есть действующее законодательство закрепляло отказ от идеи частного как такового [12].

В составе следующего конститутивного элемента цивилистической правовой культуры — терминсистемы цивилистики — изменения хотя и происходят, но столь радикальными не являются. Так, российская цивилистика, исторически восходящая к римскому праву, пользуется практически той же самой базовой терминологией или производными от неё понятиями.

При этом анализ понятийного содержания терминов, относящихся к цивилистической правовой культуре, показывает, что и цивилистическая теория, и цивилистическая правовая культура являются первоисточниками научных и обыденных представлений о праве, а также методов разрешения правовых споров на практике.

По поводу четвёртого базового элемента цивилистической правовой культуры необходимо отметить его двойственный характер: соответствующие программы деятельности имеют не только коллективное, но и индивидуальное измерение, так как воплощаются в деятельности отдельных субъектов в той мере, в какой цивилистическая практика преломляется в его индивидуальном сознании.

В коллективном же измерении данный элемент выступает как цивилистический правовой порядок. В качестве иллюстрации приведём мнение М. Н. Семякина: цивилистический правовой порядок в целом может быть определён как основанное на нормах гражданского законодательства,

иных (незаконодательных) социальных регуляторах, независимости и автономии личности, частной собственности, свободе договора состояние упорядоченности частноправовых отношений, складывающихся в результате деятельности субъектов гражданского права (а в соответствующих случаях и иных субъектов) и обеспечиваемых в необходимых ситуациях гражданско-правовыми средствами и способами принуждения [13].

Как считает названный автор, цивилистический правовой порядок образует систему, состоящую из шести элементов:

1. Законодательный элемент — гражданско-правовые средства, способы (формы) воздействия на общественные отношения, установленные законодательством.

2. «Незаконодательные» социальные регуляторы — общепризнанные принципы и нормы международного права, обычаи, деловые обыкновения, основополагающие нормы правопорядка и нравственности; правовые положения, вытекающие из применения гражданского права по аналогии, когда необходимо руководствоваться основным смыслом и назначением гражданского законодательства; цивилистическое правосознание и правопонимание и т. д.

3. Субъекты гражданского права, в статусе которых выражены правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

4. Гражданские правоотношения — имущественные, личные неимущественные, корпоративные, организационные.

5. Правовой режим объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ).

6. Судебная и иная практика в частноправовой сфере, в том числе в виде правовых положений, обзоров, обобщений и рекомендаций по результатам рассмотрения тех или иных категорий гражданских дел [13].

В данной трактовке цивилистического правопорядка особое внимание обратим на второй элемент, обозначенный как «незаконодательные» социальные регуляторы. Полагаем, их круг может быть значительно расширен и конкретизирован, и тогда цивилистический порядок допустимо отождествить с порядком гражданского общества.

Основания к тому видим, в том числе и на понятийно-терминологическом уровне. Дело в том, что понятие «цивилистический» родственно термину «цивилизация», а оба они, в свою очередь, происходят от латинского слова *civis* — гражданин. Соответствующее прилагательное звучит как *civilis*, то есть гражданский, общественный, откуда и буквальное значение термина «цивилизация» — «гражданственность». Соответственно, под цивилизацией традиционно понимается «состояние народа, которого он достиг благодаря развитию общественности, жизни обществом, и которое характеризуется удалением от первоначальной простоты и дикости, улучшением материальной обстановки и общественных отношений и высоким развитием духовной стороны» [14].

Под понятие цивилизации так или иначе подводится высшее состояние человека, совокупность тех сторон его жизни, социального и интеллектуального развития, которые обусловливают господство человека не только над материей и силами природы, но и над самим собой, то есть цивилизация — это прогресс общества и человечности, одна из ступеней развития культуры. Цивилизация — это всегда некая система ценностей, символов, традиций, ментальности и образа жизни данного социума или целой эпохи. Данное понятие вошло в широкий обиход в XVIII веке, причём в немецкой традиции термину «цивилизация» предпочитают термин «культура», обозначая им по существу одно и то же [15].

На наш взгляд, в рассмотренных выше значениях терминов весьма показательно, что человек цивилизованный — это человек гражданственный, автономный и свободный индивид, который придерживается исполнения взаимных обязательств по отношению к другим людям и обществу в целом, а также выполняет требования, направленные на достижение общего блага. Обратим внимание, что всё это не что иное, как первооснова гражданского права.

Результаты. Таким образом, цивилистическая правовая культура — это культура автономной, независимой личности, собственника и субъекта частного интереса, по своему усмотрению распоряжающегося частно-правовыми дозволениями в сфере регулирования основных имущественных и неимущественных отношений. Именно цивилистическая правовая культура выходит на первый план, когда мы говорим о становлении и развитии цивилизации, основанной на началах разума, справедливости и законности. На базе цивилистической правовой культуры развиваются научные обобщения и практики построения гражданского общества и правового государства. Более того, именно в цивилистической правовой культуре и, в частности, в цивилистической теории были первоначально сформированы основополагающие идеи всего юридического мировоззрения в целом.

Вместе с тем, феномены цивилистической правовой культуры и правовой культуры вообще тождественными не являются. Речь идёт лишь о том, что в процессе изучения правовой культуры как таковой мы фактически рассматриваем основополагающие положения, исторически сложившиеся в рамках цивилистической правовой культуры.

К приведённым выше характеристикам добавим, что цивилистическая правовая культура в целом, как совокупность элементов, обладает следующими качествами:

- она исторически изменчива, развиваясь и претерпевая ту или иную степень реформирования в зависимости от соответствующего этапа в жизни общества и места в нём частноправовой сферы;

- она оказывает регулятивное воздействие, обеспечивая воспроизводство, а также генерацию определённых идей и ценностей частноправовой сферы, под влиянием которых индивид, и общество в целом формируют свои поведенческие установки и стереотипы;

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новая философская энциклопедия / Электронная библиотека Института философии Российской академии наук. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b379ecd7a2f7c0c5fb6> (дата обращения: 04.01.2023).
2. Цицерон М. Т. Философские трактаты. Тускуланские беседы. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1422368001> (дата обращения: 28.12.2022).
3. Безуглая Г. А. Музыка балета в контексте музыкальной деятельности хореографов: конец XVI — первая треть XX вв.: дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.02. СПб., 2021. 442 с.
4. Хамидуллина Ф. И. Нравственные основания гражданского права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Казань, 2018. 282 с.
5. Сварчевский К. Г. Влияние норм гражданского, земельного и водного права на регулирование отношений по предоставлению водных объектов в пользование. Эколого-правовой режим водопользования в Российской Федерации и зарубежных странах: теория и практика: Сборник материалов Международного круглого стола, Санкт-Петербург, 10 июня 2021 года. СПб.: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2021. С. 19—25.
6. Матвеева Е. Ю. О перечне принципов гражданского права. Закон и власть. 2022. № 3. С. 14—20.
7. Косач А. С. Принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Краснодар, 2007. 212 с.
8. Клец П. В. Принципы укрепления прав на недвижимость. Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2021. № 2(92). С. 44—51.
9. Демичев А. А., Илюхина В. А. К вопросу о месте закрепления принципов права в нормативных правовых актах (сравнительный анализ российского и армянского опыта) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 23—27. DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10203.

– она имеет некоторый прогностический потенциал, поскольку закладываемые ею надбиологические программы поведения формируют новые виды деятельности и общения в частноправовой сфере, что приводит к реальным изменениям в жизни общества.

Выводы

Итак, цивилистическая правовая культура — это составная часть правокультурной системы российского государства и общества, исторически сложившаяся и развивающаяся надбиологическая программа деятельности и поведения, в которой аккумулирована гражданско-правовая практика и транслируются знания, ценностные ориентации и социальный опыт частноправовых отношений, объективно складывающийся в результате самостоятельной активности свободных, автономных субъектов.

Цивилистическая правовая культура в социальном измерении являет собой цивилистический правовой порядок, в широком смысле отождествимый с порядком гражданского общества.

Термины «цивилистика», «цивилизация», «гражданское право» и «культура», при всем их смысловом плюрализме, так или иначе указывают на человека в его специфически человеческом качестве автономной, независимой личности, собственника и субъекта частного интереса, по своему усмотрению распоряжающегося частно-правовыми дозволениями в сфере регулирования основных имущественных и неимущественных отношений.

Феномен цивилистической правовой культуры — первооснова всех теоретических построений и практик, образующих в своей совокупности не только гражданско-правовую практику, но и в целом всю правовую жизнь современного общества.

Заключение

Обоснованное выше определение цивилистической правовой культуры, а также аналитическое описание её конститутивных элементов позволяет конкретизировать дальнейшие направления научного поиска, в целом направленного на развитие цивилистической теории и совершенствование гражданско-правовой практики.

10. Долинская В. В. Взаимодействие гражданского и семейного права: на примере брачного договора. Применение положений части первой ГК РФ при регулировании семейных отношений: проблема соотношения гражданского и семейного законодательства / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. М. : РГ-Пресс, 2020. С. 38—55.

11. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. М. : Статут, 2010. 892 с.

12. Гражданский кодекс РСФСР // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uD18vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPD15ODq9ujo&backlink=1&nd=102010099&page=1&rdk=6#10 (дата обращения: 04.01.2023).

13. Семякин М. Н. Цивилистический порядок: теоретико-методологический аспект исследования // *Universum Juris*. 2018. № 1. С. 2. (дата обращения: 08.12.2022).

14. Каринский Д. Цивилизация // Энциклопедический словарь / изд. Ф. Брокгауз, И. Эфрон. URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (дата обращения: 08.12.2022).

15. Толстых В. И. Цивилизация. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b1f9b42034e0488b4> (дата обращения: 08.12.2022).

REFERENCES

1. *New Philosophical Encyclopedia. Electronic Library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.* (In Russ.) URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH4b379ecd7a2f7c0c5fb6> (accessed: 01.04.2023).

2. Cicero M. T. *Philosophical treatises. Tusculan conversations.* (In Russ.) URL: <http://ancientrome.ru/antlitrt/t.htm?a=1422368001> (accessed: 12.28.2022).

3. Bezuglaya G. A. *Ballet music in the context of choreographers' musical activity: the end of XVI — first third of XX centuries: diss. of the Doc. of Art History: 17.00.02.* Saint Petersburg, 2021. 442 p. (In Russ.)

4. Khamidullina F. I. *Moral foundations of civil law: diss. of the Doc. of Law: 12.00.03.* Kazan, 2018. 282 p. (In Russ.)

5. Svarchevsky K. G. The influence of the norms of civil, land and water law on the regulation of relations on the provision of water bodies for use. *Ecological and legal regime of water use in the Russian Federation and foreign countries: theory and practice: collection of materials of the international round table*, Saint Petersburg, June 10, 2021. Saint Petersburg, Tsentr nauchno-proizvodstvennykh tekhnologii "Asterion", 2021. Pp. 19—25. (In Russ.)

6. Matveeva E. Yu. On the list of principles of civil law. *Law and Power*, 2022, no. 3, pp. 14—20. (In Russ.)

7. Kosach A. S. *The principle of inadmissibility of arbitrary interference in private affairs in Russian civil law: diss. of the Cand. of Law: 12.00.03.* Krasnodar, 2007. 212 p. (In Russ.)

8. Klets P. V. Principles of strengthening the rights to real estate. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2(92), pp. 44—51. (In Russ.)

9. Demichev A. A. On the question of the place of enshrining the principles of law in normative legal acts (comparative analysis of the Russian and Armenian experience). *Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 2(46), pp. 23—27. (In Russ.) DOI: 10.24411/2078-5356-2019-10203.

10. Dolinskaya V. V. Interaction of civil and family law: on the example of a marriage contract. *Application of the provisions of Part one of the Civil Code of the Russian Federation in regulating family relations: the problem of the correlation of civil and family legislation.* М., RG-Press, 2020. Pp. 38—55. (In Russ.)

11. Sklovsky K. I. *Property in civil law.* М., Statut, 2010. 892 p. (In Russ.)

12. *Civil Code of the RSFSR.* Official Internet portal of legal information. (In Russ.) URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+z17fIg7vLu4fDg5uD18vH/IO3IIOIg7+7x6+Xk7eXpIPD15ODq9ujo&backlink=1&nd=102010099&page=1&rdk=6#10 (accessed: 01.04.2022).

13. Semyakin M. N. Civil law and order: theoretical and methodological aspect of the study. *Universum Juris*, 2018, no. 1. (In Russ.) URL: <http://www.universum-juris.org/?q=ru/node/44> (accessed: 12.15.2022).

14. Karinsky D. *Civilization.* (In Russ.) URL: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed: 12.08.2022).

15. Tolstykh V. I. *Civilization.* (In Russ.) URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b1f9b42034e0488b4> (accessed: 08.12.2022).

Статья поступила в редакцию 29.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 17.01.2023. The article was submitted 29.12.2022; approved after reviewing 10.01.2023; accepted for publication 17.01.2023.